

Изменения в составе Акацуки.

Мир во всём мире.

Даже Итачи замер на мгновение, как только прозвучали эти слова.

Особенно заметив, что выражение лица Конан показывало, что она не шутит.

Акацуки всегда занималась развязыванием войн между странами и монополизацией их для получения выгодных выплат. И такая организация наёмников заявляет, что её цель – мир во всем мире?

Смеху подобно!

— Не могу поверить, что ты говоришь о мире во всем мире, — сказал Сасори низким голосом, глядя на Конан. — Акацуки была такой в самом начале, но с тех пор, как лидером стал тот человек с риннеганом, всё совершенно изменилось, не так ли?

— Верно, я из Кюльта Злого Бога, и нелепо говорить о мире во всем мире, — сказал Хидан с довольно пренебрежительным видом.

Даже у Какузо появилось что-то вроде усмешки.

Он прожил более девяноста лет и не видел ничего, кроме бесконечных войн.

Даже первый Хокаге не смог достичь этого.

— Выросшие в слабой стране в разгар войны и потерявшие важных товарищей, мы понимаем боль войны лучше, чем сильные страны, — Конан не удивилась их реакции и просто сказала: — Эта боль заставила Нагато понять, что создать покой в мире просто невозможно, поэтому он выбрал другой путь – заставить мир почувствовать нашу боль и таким образом достичь спокойствия в мире. Но я не так радикальна настроена, как Нагато.

Заставить мир почувствовать боль?

Подумав о конечной цели создания оружия, они смутно поняли, что пытался сделать ныне мертвый бывший лидер.

Сумасшедший, который хочет уничтожить мир?

— Что хочет сделать лидер? — спросил Итачи, глядя на Конан.

Если даже подобное можно рассматривать как средство для достижения мира во всем мире, то цель бессмысленна, а значимыми являются средства для достижения этой «цели».

— Очень просто!

Конан раскрыла руки, и её холодный голос удивительным образом нёс в себе полное превосходство: — Этот господин оставил наш мир на усмотрение членов Торговой Палаты. Всё, что мне нужно сделать, это продолжать убивать на Арене Судьбы и победить всех членов, выступающих против мира. А далее мне просто нужно подумать о том, как люди могут жить в мире и спокойствии.

Услышав такие слова, уголки рта Шэнь Мо невольно скривились в улыбке.

В этом мире.

Такие средства не только приведут к миру во всем мире, но, боюсь, даже к судьбе всего сущего.

Потому что к тому времени.

Судьба мира будет находиться в руках победителя.

И Хидан, и Какузу, и даже Сасори и Дейдара ошеломлённо замерли.

Они чувствовали, что что-то не так, но не могли подобрать слов, чтобы опровергнуть это.

Раз им так сказали.

Тогда разве они, которые даже не были членами Палаты, не имели права сражаться?

— Если бы мир остался таким же, как и был... всё было бы действительно просто, — Итачи глубокомысленно посмотрел на Конан, которая оставалась в воздухе, — но остальные члены, и ниндзя деревень, могут не принять мир под вашим руководством, даже если ваши желания схожи.

Так возникают войны.

Бывают случаи, когда дело не в том, что люди не хотят мира.

Они просто обязаны воевать.

Безусловно, разногласия имеют место.

— Тогда давайте сражаться, — Конан не колебалась, — Война – это естественный закон, и изменить его можно только человеческими усилиями, я не буду использовать боль, как Нагато, но и не буду бояться войн. То же самое относится и к тем... кто предаёт своих товарищей.

Её халат, длинные волосы и талисманы вокруг неё постоянно развивались из-за невидимой энергии.

Глаза её излучали решимость.

Учиха понял, что этот новый лидер организации может стать ещё большей проблемой, чем предыдущий.

И не только из-за силы.

В большей степени потому, что она прагматик.

То, что хотел сделать тот человек по имени Нагато, не поддержал бы никто, кроме некоторых безумцев. Но женщину перед ним легко поддержат, за ней пойдут даже побежденные. Её силы продолжают расширяться, постепенно присоединяя окружающие страны, направляя силу баночек на завоевание мира.

Война с Конохой казалась неизбежной.

— Итак, каково ваше решение?

Ледяной взгляд Конан снова прошёлся по присутствующим.

— Если хотите уйти, то сейчас единственный шанс, а как только вы решите присоединиться, как я уже сказала, те, кто предадут своих товарищей, не будут прощены.

На самом деле ей не было особого дела до этих людей.

Шэнь Мо сказал ей.

Членами организации захотят стать те, у кого впереди великая судьба, те, кто хотят стать членами Палаты.

И однажды большая часть судеб сплетутся вместе или исчезнут.

Остальные, если они захотят стать членами, квалификационный порог будет значительно снижен.

Другими словами.

Всё, что ей нужно сделать, – это взять на себя все заботы о деревне Дождя, и не стоит беспокоиться о подборе качественных кадров, которые станут членами Торговой Палаты и помощниками в достижении мира во всем мире.

Столкнувшись с выбором.

Присутствующие замерли.

Удивительно, но именно Какузу первым принял решение.

— Я останусь, — сказал Какузу, поднимая голову, — моя цель, в любом случае, – это заработок денег, а раз ты хочешь завоевать мир, то деньги всегда найдутся, верно?

— Я уйду, — вторым заявил Хидан, и на его лице появилась улыбка с оттенком безумия, — Мир во всём мире и всё такое – это просто смешно, как и те глупые старики в деревнях, мы – ниндзя, ниндзя должны сражаться!

— Не вини меня за то, что я не предупредила тебя, — взгляд Конан обратился к Хидану, — господин... запрещает массовое убийство обычных людей.

Хидан презирал это.

Он был диким, тираничным и яростным, и даже его так называемая «миссионерская деятельность» заключалась в убийстве людей, включая простых граждан.

— Хидан, сильные люди более ценны для жертвоприношения, чем обычные, верно? — Какузу посмотрел на Хидана. В паре с этим человеком работать было неплохо, и если они разойдутся, боюсь, будет сложно найти такого подходящего партнера.

— Сильные, конечно, больше нравятся злему Богу, но наша цель – убивать всё вокруг! — сказал Хидан с фанатичным выражением лица.

Он стал ниндзя-отступником, так как просто не выносил пацифизма деревни.

Он жаждал хаоса, битв, садизма.

— Если хочет уйти, нет необходимости его уговаривать, — заговорила Конан.

Какузу покачал головой и больше ничего не сказал.

— Я останусь, в конце концов, мне больше некуда идти, — последовал за ними Сасори.

Сасори изгнали и заклеямили ниндзя-отступником из Деревни Песка, потому что он сделал марионетку из Третьего Казекаге.

В действительности он не кровожадный и не воинственный, а просто занимается искусством марионеток.

Дейдара тоже решил остаться.

<http://tl.rulate.ru/book/40690/2697716>